

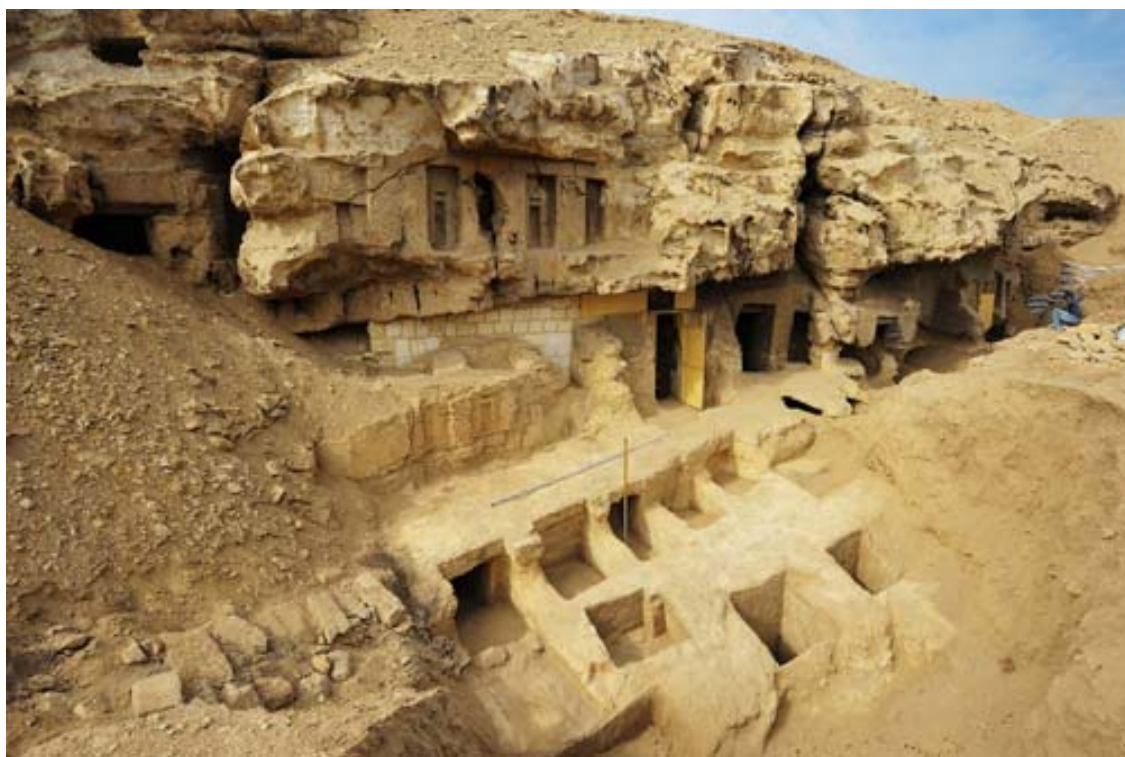
Э.Е. Кормышева, С.Е. Малых, С.В. Ветохов, М.А. Лебедев

ОТЧЕТ

о работе

РОССИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В
ГИЗЕ (АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА ЕГИПЕТ)
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

СЕЗОН 2013

ОТЧЕТ

о работе Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе, Восточный некрополь Сезон 2013

Работы Российской археологической экспедиции ИВ РАН проводились на Восточном плато Гизы на участке Российской концессии с 10 ноября по 6 декабря 2013 года. Состав экспедиции: Э.Е. Кормышева (руководитель экспедиции), С.Е. Малых (египтолог-керамист), С.В. Ветохов (архитектор), М.А. Лебедев (египтолог-эпиграфист, художник), С.В. Малых (археолог), М.В. Добровольская (антрополог), Е.Б. Смагина (ассистент). Министерство древностей АРЕ было представлено инспектором Гизы Мохамедом аид эль-Саиди и ассистентом инспектора Кадри Митвалли.

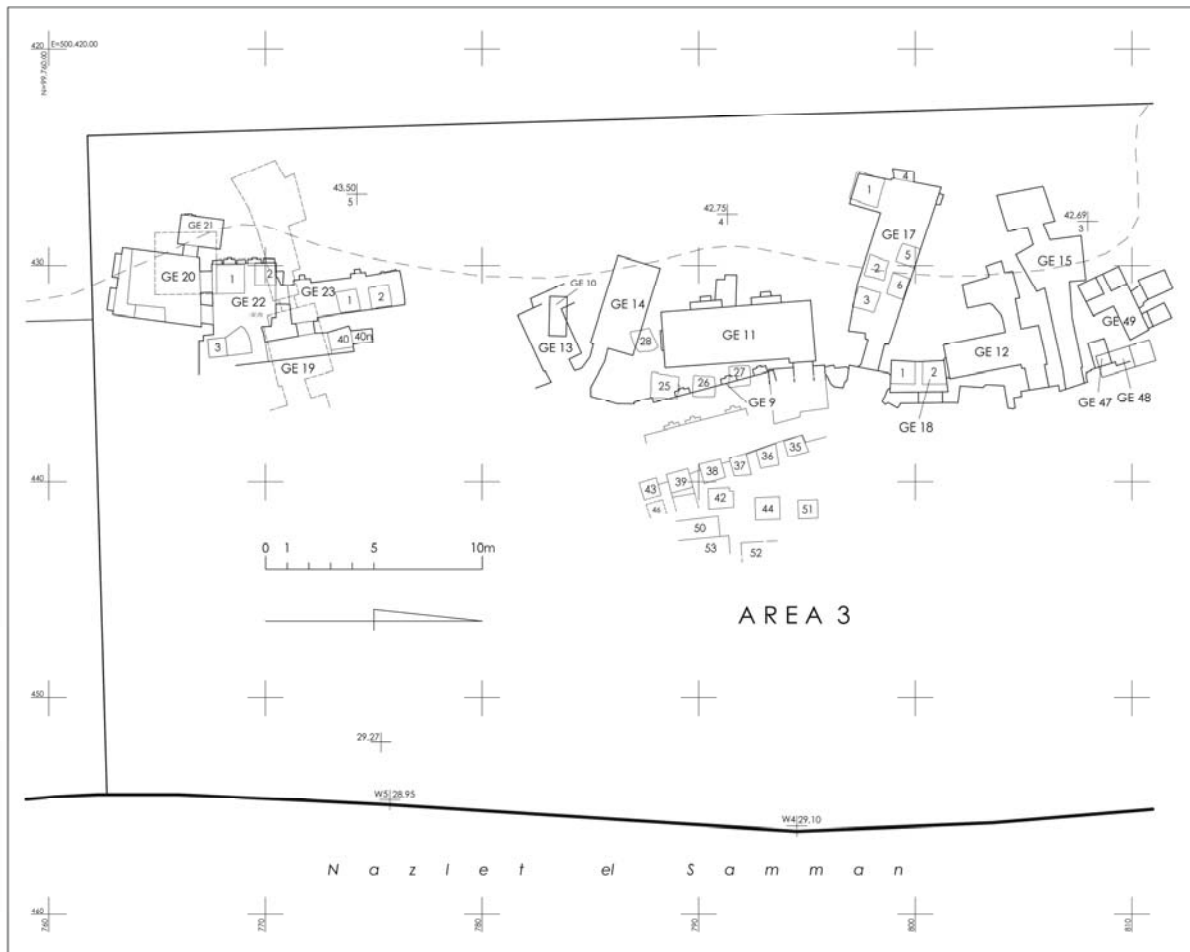
На базе экспедиции была организована практика студентов-египтологов Учебно-научного центра египтологии им. В.С.Голенищева (РГГУ) – А. Ефимовой, Э. Ломтадзе.

Иллюстрации выполнены С.В. Ветоховым, М.А. Лебедевым, С.Е. Малых, С.В. Малых.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПОЛЕВОЙ РАБОТЫ:

- раскопки в северной части Участка III (южный сектор российской концессии) – археологическое исследование скальных гробниц GE 47, GE 48 и GE 49;
- продолжение археологического исследования территории к востоку от гробницы Ченти I (GE 11) и находящихся там шахтных погребений;
- составление и проверка архитектурных планов всей зоны, планов и разрезов отдельных сооружений;
- исследование керамики и находок и их графическая и фотофиксация;
- консервация и реставрация гробничного комплекса Персенеба (GE 20-22);
- подготовка материала для публикации 3 тома Трудов Российской археологической экспедиции в Гизе (скальные гробницы Ченти II (GE 12), Хуфухотепа (GE 15), GE 17 и GE 18).

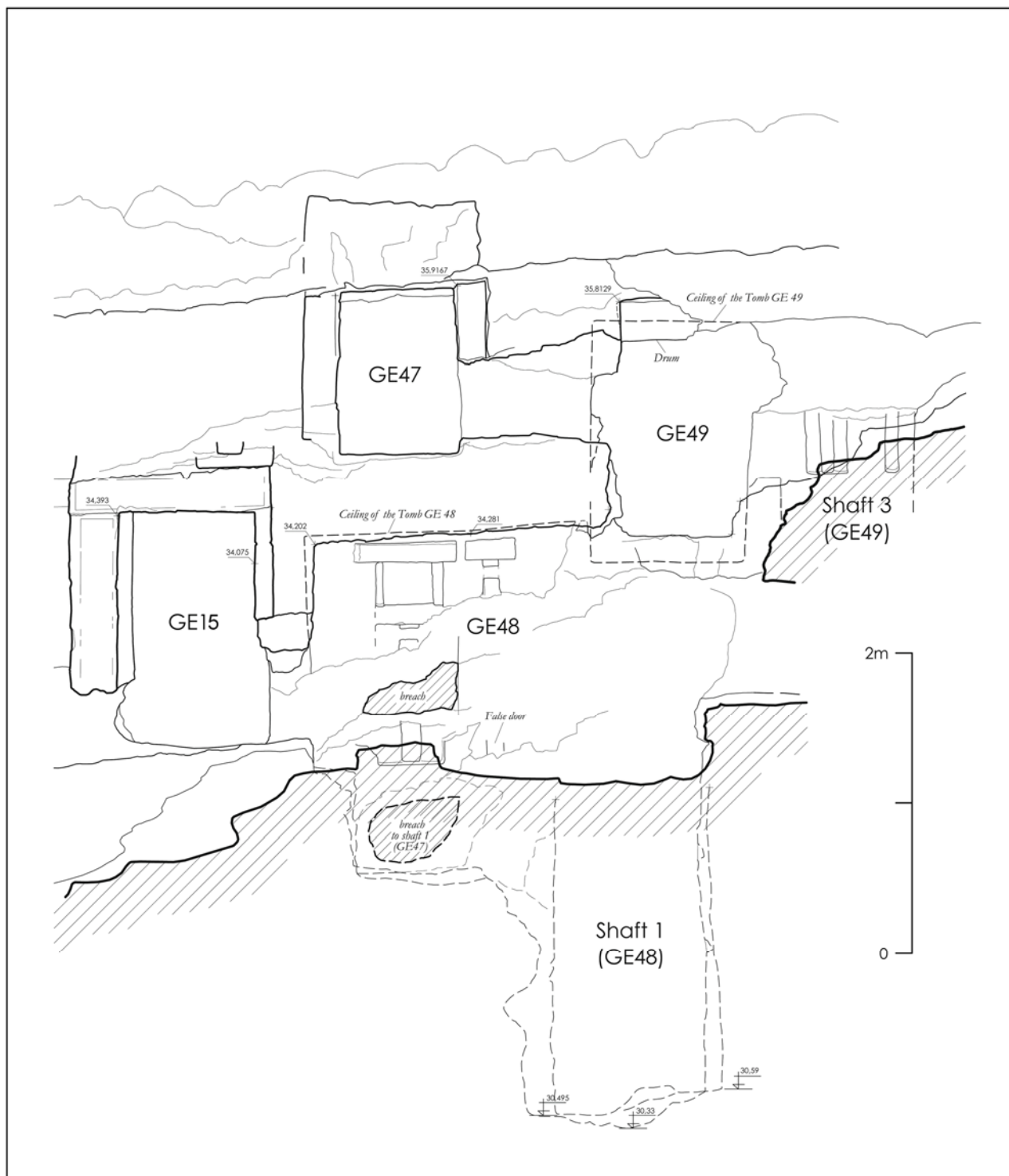
Илл. 1. План Участка III Российской концессии на Восточном плато Гизы

Илл. 2. Процесс работ на Участке III

I. ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ УЧАСТКА III

Во время раскопок в северной части Участка III Российской концессии в Гизе (илл. 1, 2) были обнаружены новые скальные гробницы, высеченные в эпоху Древнего царства (III тыс. до н.э.), которым присвоены номера GE 47, GE 48 и GE 49. Все гробницы были устроены в скале на разных уровнях: гробница GE 47 расположена выше гробницы GE 49, а под ними находится гробница GE 48 (илл. 3, 4). Последняя была высечена на том же уровне, что и гробница Хуфухотепа (GE 15).

Илл. 3. Скальные гробницы GE 15, GE 47, GE 48 и GE 49

Илл. 4. Скальные гробницы GE 15, GE 47, GE 48 и GE 49. Вид с северо-востока

ГРОБНИЦА GE 47

Вход в гробницу маркируется четко вырубленными фронтальными поверхностями на его северной и южной сторонах. Северная часть входа со стороны фасада гробницы разбита.

Гробница имеет лишь одну шахту, заполнение которой состояло из слоя серой супеси с включениями поздней керамики (доминирует материал Византийского времени), костей, стеклянных бутылок (в том числе от чернил “Waterman”), фарфоровую палитру со следами белой краски, пулю (калибр 9 мм), бутылочные пробки. Все это свидетельствует, что гробница в конце XIX – начале XX вв. стояла открытой и доступной для посетителей, но позже была скрыта массами песчаного отвала археологических экспедиций, работавших выше – на Восточном плато Гизы.

Погребальная камера шахты была заполнена плотным желтым песком, смешанным с коричневой супесью и фрагментами керамики, стекла и фарфора от Византийского времени до начала XX в.

Гробница практически не имеет часовни, в ее архитектуре первоначально была предусмотрена западная стена, которая в настоящее время имеет вырубку неправильной формы – следы незавершенных строительных работ. Стена плавно переходит в шахту, ведущую в погребальную камеру.

Илл. 5. Стеклянный флакон с чернилами “Waterman” из заполнения гробницы GE 47

ГРОБНИЦА GE 48

Вход в эту скальную гробницу расположен ниже, чем вход в гробницу Хуфухотепа. Внешний фасад имеет правильные пропорции архитрава и вертикальных поверхностей входа, хотя, видимо, первоначальное оформление входа и декор полностью утрачены. Поминальная часовня гробницы имеет скромные размеры, а на ее западной стене была высечена пара «ложных дверей», дошедших до нас в поврежденном состоянии (илл. 3, б), в том числе по причине образовавшихся проломов в шахту 1 соседней гробницы GE 47.

Илл. 6. Скальная гробница GE 48

ГРОБНИЦА GE 49

Скальная гробница располагается в самой северной части Участка III Российской концессии (илл. 1) и состоит из поминальной часовни и трех шахт, ведущих в погребальные камеры.

В северной части западная стена поминальной часовни расположена небольшая «ложная дверь», высеченная над шахтой 2. В северной стене часовни вырублена прямоугольная ниша, назначение которой на имеющемся материале пока не устанавливается.

Шахта 1 в гробнице GE 49

Шахта глубиной 2,50 м располагается в южной половине поминальной часовни. В верхней части ее заполнения была обнаружена разбитая на 27 фрагментов амфора времени XXI династии, содержавшая сильно потревоженное двойное детское захоронение (илл. 7). Как показал антропологический анализ, дети, вероятно, состоявшие в близком родстве, умерли в одинаковом возрасте примерно 6 месяцев, предположительно от быстротекущей инфекции. На руке одного из детей обнаружен скрученный вдвое браслет из фаянсового бисера,

нанизанного на нить (илл. 7). Под амфорой найден скарабей из зеленого фаянса (6x8 мм) с надписью Амон-Ра на брюшке, также, предположительно, относившийся к этому захоронению (илл. 7).

Египетская амфора, покрытая желтовато-бежевым неровным ангобом, была вторично использована для погребения – для этой цели на боковой поверхности в два приема было выпилено отверстие. На плече амфоры процарапан знак в виде пентаграммы (илл. 8). Сделано это было спустя некоторое время после обжига, в результате чего ангоб был поврежден.

Илл. 7. Погребение в амфоре в шахте 1 гробницы GE 49

Илл. 8. Амфора времени XXI династии из шахты 1 гробницы GE 49 после реставрации

Илл. 9. Пивные кувшины поздней V – VI династий из шахты 1 гробницы GE 49

***Илл. 10. Погребение эпохи Древнего царства
в погребальной камере шахты 1 гробницы GE 49***

Под амфорой начался слой без включения позднего материала: он содержал фрагменты керамики Древнего царства: доминирует материал конца V – VI династий (*илл. 9*), что определяет время совершения погребения в погребальной камере шахты 1.

На глубине 2–2,5 м был обнаружен вход в погребальную камеру, заложенный кладкой из известняковых блоков на илистом растворе. В северном углу кладка неплотно примыкала к стене, из-за чего через образовавшееся отверстие в камеру стал поступать желтый песок, засыпавший оригинальное погребение.

Камера имеет неправильную овальную форму, соответствующую форме тела в эмбриональной позиции. Тело лежит в анатомическом порядке, в традиционной для погребений Древнего царства скорченной позе, на левом боку, головой на север, лицом на восток (*илл. 10*). Голова располагалась изначально на камне-подголовнике. В момент находки скелет, кроме головы, был частично покрыт куском ткани.

Антропологический анализ показал, что покойный умер в возрасте старше 60 лет, при этом отличался крепким здоровьем и при жизни не испытывал тяжелых физических нагрузок, что нетипично для рядового населения Гизы и позволяет предположить его принадлежность к египетской знати.

Шахта 2 в гробнице GE 49

Шахта глубиной 1,16–1,20 м располагается в северной половине поминальной часовни гробницы. Ее заполнение имело значительную примесь разновременного материала, в том числе позднего, фиксируемого по всей глубине. Здесь обнаружены остатки трех человеческих погребений, сильно потревоженных и найденных не в анатомическом порядке. Также были найдены 4 дисковидных бусины из темно-синего фаянса, вероятно, первоначально принадлежавших украшению одного из покойных. Примечательно, что на дне шахты и в нижнем слое погребальной камеры доминирует керамика Древнего царства (V–VI династии), что может косвенно указывать на время создания первоначального погребения.

Шахта 3 в гробнице GE 49

Шахта 3 глубиной 1,50 м располагается на выходе из поминальной часовни, в северной части гробницы (илл. 1). На западной стене шахты, в ее верхней части, была высечена пара «ложных дверей» (илл. 11).

Заполнение шахты 3 аналогично по своему составу заполнению шахты 2 и также включает разновременный материал, в том числе фарфор и стекло XIX–XX вв.

Погребальная камера была ограблена в древности и не сохранила следов первоначального погребения, более того, один из крупных необработанных известняковых блоков лежал на месте погребения. Однако, у северной стены был обнаружен подголовник, вырубленный из материковой скалы и представляющий одно целое с полом и стенами камеры (илл. 11). Этот необычный архитектурный элемент пока не имеет аналогов в Гизе, хотя отдельные каменные и деревянные подголовники в погребениях столичных некрополей эпохи Древнего царства, в том числе в Гизе, хорошо известны.

Илл. 11. Шахта 3 в гробнице GE 49 и ее погребальная камера

Илл. 12. Комплекс шахтных погребений к востоку от гробницы Ченти I

II. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ШАХТНЫХ ПОГРЕБЕНИЙ К ВОСТОКУ ОТ ГРОБНИЦЫ ЧЕНТИ I

Раскопки территории к востоку от скальной гробницы Ченти I в прошлом сезоне 2012 г. позволили выявить вертикальную поверхность скалы, декорированную т.н. «дворцовым фасадом». Несмотря на сильные природные повреждения, можно различить три ниши «ложных дверей». Перед этим фасадом был обнаружен комплекс шахтных погребений, изучение которого было продолжено в сезоне 2013 г. – была закончена расчистка шахт GE 38, GE 42 и GE 44, а также обнаружены новые погребения GE 50, GE 51, GE 52 и GE 53 (илл. 1, 12), исследование которых предстоит в будущем. Для ускорения работ были проложены рельсы и использована вагонетка (илл. 2, 16, 17).

ШАХТА GE 38

По результатам исследований сезонов 2012–2013 гг. можно сказать, что шахта 38 на данный момент является самой глубокой в комплексе шахтных погребений к востоку от гробницы Ченти I – ее глубина составила 6,31 м.

Заполнение шахты было гомогенным и включало фрагменты керамики времени Древнего царства. Доминирует керамический материал поздней V – VI династий, что маркирует время создания погребения.

В нижней части заполнения шахты были найдены фрагменты сырцовых кирпичей – остатки стены, блокировавшей вход в погребальную камеру. Часть этой стены сохранилась на высоту трех рядов кирпичей – в южной части прохода. Примечательно, что в северной части проход был заложен известняковой плитой (илл. 13).

Илл. 13. Блокировка прохода в погребальную камеру шахты GE 38 и следы орудия в её погребальной камере

Погребальная камера отходит к западу от шахты и имеет достаточно скромные размеры (0,95x1,25x0,8 м). Она была вырублена в мягком слое *тафлы* (мощной прослойке мергеля в известняке), и местами сохранились следы орудия, которым производилась вырубка (илл. 13).

Погребение в камере шахты GE 38 было разграблено, поэтому скелет сохранился крайне фрагментарно и переотложен. Плохому состоянию костного материала способствовала также высокая влажность в погребальной камере. Однако по уцелевшим остаткам можно реконструировать первоначальное полускорченное положение тела, ориентированного по оси север-юг. Бедрa, фрагменты больших берцовых костей, правой

коленной чашечки, нескольких ребер, а также некоторые кости правой руки и ладони сохранились в исходном положении. Многочисленные фрагменты черепа и отдельные зубы были разбросаны в северной части камеры. Антропологический анализ показал, что останки принадлежали женщине в возрасте около 50 лет.

ШАХТА GE 42

Шахта 42 была вырублена в материковой скале на небольшую глубину (0,66 м) и не имеет погребальной камеры (илл. 14). Вероятно, она либо не была завершена, либо являлась т.н. ритуальной шахтой для захоронения предметов, использовавшихся в обрядах в ходе похорон.

Илл. 14. Шахта GE 42 и блокирующая стена в погребальную камеру шахты GE 44

Илл. 15. Фрагменты известняковых рельефов из верхней части заполнения шахты GE 44

ШАХТА GE 44

Глубина шахты составила 3 м. Из шахты в западном направлении отходила прямоугольная погребальная камера небольших размеров, заложённая 11 рядами сырцовых кирпичей, скрепленных илистым раствором (*илл. 14*). Однако в южной части этой стены было отверстие, через которое древние грабители проникли внутрь и практически полностью уничтожили погребение, от которого сохранилось лишь несколько позвонков и фрагментов черепа.

В верхней части заполнения шахты, представлявшего собой слой перемеса с включениями разновременного керамического материала, было обнаружено восемь обломков известняковых рельефов с иероглифическими надписями, в том числе один с фрагментом картуша (*илл. 15*).

Илл. 16. Рабочие моменты

Илл. 17. Рабочие моменты

III. КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ГРОБНИЧНОГО КОМПЛЕКСА ПЕРСЕНЕБА

Для прекращения свободного доступа в гробничный комплекс Персенеба (GE 20-22), расположенный в южной части Российской концессии в Гизе (илл. 1), и защиты его рельефов и полихромной росписи была предпринята консервация помещений и реставрация уничтоженных еще в древности (вероятно, в результате природных катаклизмов) восточной стены и крыши часовни GE 22. Восстановление восточной стены происходило с использованием как древних, так и современных технологий, тогда как в ходе реконструкции крыши пришлось использовать железные листы и балки в связи с невозможностью перегружать сильно выветренный в этом месте участок скалы (илл. 18, 19).

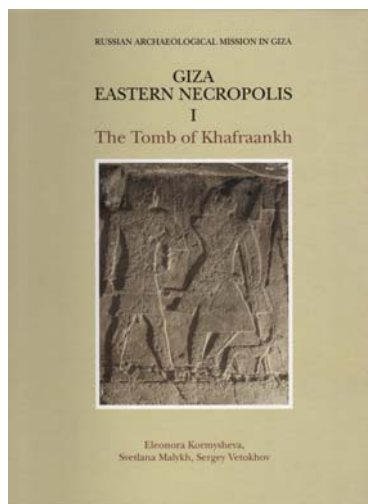
Илл. 18. Гробница Персенеба до начала работ и в процессе консервации

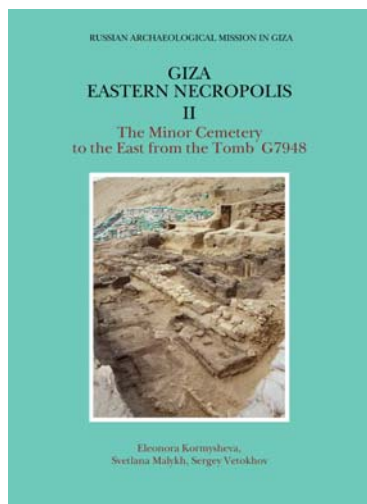
*Илл. 19. Гробница Персенеба в процессе консервации
и по окончании реставрации восточной стены*

ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

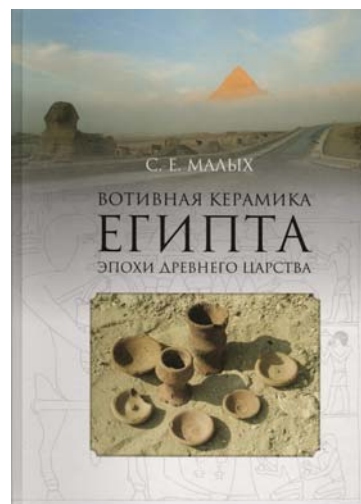
Монографии

Kormysheva E., Malykh S.,
Vetokhov S.
*Giza. Eastern Necropolis I. The
Tomb of Khafraankh.*
Moscow, 2010. 272 pp., ill.

Kormysheva E., Malykh S.,
Vetokhov S.
*Giza. Eastern Necropolis II. The
Minor Cemetery to the East
from the Tomb G 7948.*
Moscow, 2012. 352 pp., ill.

Малых С.Е.
*Вотивная керамика Египта
эпохи Древнего царства.*
Москва, 2010. 320 с., илл.

Статьи в научных изданиях

1. Kormysheva E. Report on the activity of the Russian Archaeological Mission at Giza, Tomb G 7948, East field, during the season 1998 // *ASAE*, LXXIV. Le Caire, 1999. P. 23-38.
2. Kormysheva E. Russian Archaeological Mission at Giza, East field, season 1999 // *ASAE*, LXXV. Le Caire, 2000. P. 28-40.
3. Kormysheva E. Studying Khafraankh tomb and the adjacent area // *Abstracts of the 8th International Congress of Egyptologists*. Cairo, 2000.
4. Kormysheva E. Report on the Activity of the Russian Archaeological Mission at Giza, Tomb G 7948 and the Adjacent Area, Eastern field, season 2000 // *ASAE*, LXXVII. Le Caire, 2003. P. 91-130.
5. Malykh S. The pottery workshops of pyramid zone in Coptic period // *Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient*. Vol. 3. Moscow, 2006. P. 117-120.
6. Malykh S. The Ceramic Import in Late Roman, Byzantine and Early Arabic Giza: On the external contacts of the Memphite Area // *Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient*. Vol. 4. Moscow, 2007. P. 45-60.
7. Кормышева Э.Е., Томашевич О.В., Чегодаев М.А. Российская археологическая экспедиция в Гизе. Сезоны 1996-1998 гг. (предварительные результаты) // *Вестник древней истории*, 2000, № 1. С. 160-182.
8. Кормышева Э.Е. Архивы Хафраанха // *Восточный архив*. Вып. 5-6. М., 2001.
9. Кормышева Э.Е. Российская археологическая экспедиция в Гизе // *Труды Центра Египтологии им. В.С. Голенищева*. Т. 1. М., 2002.
10. Малых С.Е. О коптском присутствии в некрополе Гизы // *Культурное наследие Египта и Христианский Восток*. Вып. 2. М., 2004. С. 227-236.
11. Кормышева Э.Е. Российская археологическая экспедиция в Гизе. Предварительные результаты сезонов 2003-2004 // *Труды Центра Египтологии им. В.С. Голенищева*. Вып. 2. М., 2005.
12. Малых С.Е. Археологический проект Института востоковедения РАН в Египте // *Азия и Африка сегодня*, №11, 2007. С. 52-55.

13. Кормышева Э.Е., Малых С.Е. Древнеегипетский малый некрополь в Гизе // *Вестник древней истории*, 2009, №1. С. 199-214.
14. Малых С.Е. Новые данные об инвентаре древнеегипетских погребений V–VI династий в Гизе // *Восток, Европа, Америка в древности. Сб. научных трудов XVI Сергеевских чтений. Труды Исторического факультета*, 49. М.: Изд-во Моск. Ун-та. 2010. С. 68-75.
15. Малых С.Е. Российская археологическая экспедиция в Гизе // *Природа*, №10, 2010. С. 56-63.
16. Малых С.Е. Греческий керамический импорт VI в. до н.э. в Гизе (из раскопок Российской археологической экспедиции) // *Вестник древней истории*, №1, 2010. С. 141-150.
17. Малых С.Е. Новые данные об использовании каноп в эпоху Древнего царства // *Вестник древней истории*, №4, 2010. С. 96-111.
18. Kormysheva E., Malykh S. Lepsius Tombs in Giza Necropolis re-discovered // *Journal of Egyptian Archaeology*. Vol. 96. London, 2010. P. 49-70.
19. Кормышева Э.Е., Малых С.Е., Ветохов С.В., Рукавишников Д.В. Российская экспедиция в Гизе (Египет) // *Археологические открытия 2007 года*. Москва, 2010. С. 545-548.
20. Malykh S. Pottery complexes in the Old Kingdom funeral equipment of Giza Necropolis (materials of Russian archaeological mission in Giza) // *Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient*. Vol. 6. Moscow, 2011. P. 109-135.
21. Malykh S. Pottery from the Rock-Cut Tomb of Khafraankh in Giza // *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. Institut français d'archéologie orientale. Vol. 9. Le Caire, 2011. P. 185-213.
22. Малых С.Е. О назначении древнеегипетской керамики из некрополей эпохи Древнего царства: эпиграфические и археологические свидетельства // *Эпиграфика Востока*. Вып. XXIX. М., 2011. С. 148-173.
23. Malykh S. The Ceramic Material of Giza Necropolis: Commercial Relations of ancient Egyptians // *Achievements and Problems of Modern Egyptology. Proceedings of the International Conference held in Moscow on September 29 – October 2, 2009*. Moscow, 2012. P. 213-224.
24. Малых С.Е. Сосуд и его содержимое: к вопросу об интерпретации некоторых древнеегипетских гробничных сцен эпохи Древнего царства // *Вестник древней истории*, №4, 2012. С. 122-133.
25. Малых С.Е. Дипинти на амфорах I тыс.н.э. из Гизы (Египет) // *Эпиграфика Востока*. Вып. XXX. М., 2013. С. 108-122.

Статьи в научно-популярных и популярных изданиях

26. Овсова М. Женский праздник в гробнице Тутанхамона. Русские археологи впервые начали раскопки в Гизе // *Московский комсомолец*, 7 марта 1999. С. 24-25.
27. Кормышева Э.Е. Тайна гробницы Хафраанха // *Наука в России*, № 4, 2000. С. 82-92.
28. Кокурина Е. Люди, у которых прошлое впереди // *Общая газета*, №17 (403), 2001. С. 16.
29. Кокурина Е. Нераскрытые гробницы // *Московские новости*, №50-51 (1417-1418), 2007. С. 34-35.
30. Малых С. Взгляд сквозь землю // *National Geographic Россия*, август 2008 (№59). С. 35.
31. Малых С. Важные сосуды // *National Geographic Россия*, август 2009 (№71). С. 32.